

ним видом». То же и с макияжем. Он скрывает естественные проявления динамики человеческого организма. И вот, женщина с макияжем боится проявить свои чувства, вспотеть и т.д. Кроме того, к естественным проявлениям динамики человеческого организма можно отнести и его старение. В обществе почему-то считается, что женщине «неприлично» выглядеть старой, лицо должно быть загримировано, седина закрашена. Мужские же морщины и седины исключительно носят отпечаток благородности. Подвергаясь воздействию стереотипов, женщина изменяет себя и провоцирует столь же искусственное отношение к себе. Пока женщина носит маску стереотипа, мужчина тоже носит маску «джентельмена», но как только женщина пробует выйти за пределы того, что ей дозволено, мужчина сбрасывает маску почтения и ставит женщину на место в ее 30% жизненного пространства.

Обобщая, можно сделать следующий вывод о реальном распределении социальных ролей в обществе. Несомненно, существует некая установка на исключительность женщины, признаваемая как мужчинами, так и самими женщинами. Эта установка создает немало проблем, например, в трудовых отношениях («у меня дети, я могу и опоздать на работу») и в то же время является основой

для дискриминации («я не хочу принимать на работу женщин, у них вечные проблемы с детьми»). Как показатель этой исключительности создаются «женские» журналы, программы на телевидении (например «Город женщин»), устраиваются «женские» форумы, появляются политические фракции. При этом основной мотив — исключительность женщины, ее «особость», уникальность характера и поведения. Суть массы текущей информации можно свести к простым фразам — «женщины это особые и даже загадочные существа», «прекрасная половина человечества» (при этом, наверно, подразумевается, что другая не только сильная, но еще и умная). Вся эта «женская индустрия» создается в женском и общественном сознании образ идеальной женщины, смысл и цель жизни которой понравиться мужчине, очаровать его и завлечь. Но такая установка не может служить гармонизации общества, которое изначально не предоставляет равноценных перспектив. Разрешима ли эта проблема? Кроется ли ее решение только лишь в системе воспитания, или же корни ее заложены в структуре ментальности? Может, ответив на эти вопросы, можно будет сделать значительный шаг в сфере распределения социальных ролей. Шаг на пути к гармоничному обществу счастливых людей, умеющих найти свое место.

И.И. Дмитриева

ГЕЙША — НОСИТЕЛЬНИЦА ТРАДИЦИЙ ЯПОНИИ

Знакомство с женщинами в Японии гораздо менее затруднительно, чем в других восточных странах. Там, где господствует ислам, женщин прячут и оберегают так тщательно, что ни один посторонний мужчина не может их видеть, в Индии они скрываются в «ценанах», в Китае женщины высших классов сидят за стенами своих обширных квартир, в Корее они, при приближении постороннего мужчины, закрывают себе лицо или убегают. Таким образом, путешественник имеет возможность познакомиться там только с одной половиной населения — мужской.

В Японии же все иначе. Там совсем незнакомы гаремы и «ценаны», и женщины у них не стеснены в своих движениях. Их лица не скрываются ни под покрывалами, ни под головными платками. Здесь даже происходит нечто совсем обратное: вместо того, чтобы скрываться, эти очаровательные особы иногда даже слишком бросаются в глаза, а общение с иностранцами им так же доступно, как с японскими мужчинами. (Все о Японии. М., 2001)

Жизнь здешней женщины доступна. И это вовсе не потому, что японцы сами, или их жены, чересчур откровенны, наоборот, они также необщительны, как и другие восточные народы. В утичной жизни, на празднествах, в чайных домах и театрах, в гостиницах, во время поездок женщины играют почти такую же роль, как мужчины.

Ни в одной азиатской стране они не появляются так открыто, как здесь, но зато нигде это не ценится, как в Японии.

Японцы поступают совершенно правильно в этом отношении, потому что именно их женщи-

Ирина Игоревна Дмитриева,
студентка философского факультета
Уральского государственного университета

ны придают этой восхитительной стране особую прелесть.

Оригинальнее всего то, что путешественник знакомится здесь, в сущности, с самым незначительным процентом японок. Как в других азиатских странах, так и здесь женщины высших классов живут вне общественной жизни. Они очень редко показываются на улице или в обществе, а те из них, с которыми знакомятся европейцы, занимают какое-нибудь официальное положение: это жены министров, аристократов и придворных сановни-

ков. Эти женщины, большей частью, примкнули к «европейской» Японии, они ходят в современных европейских нарядах, носят туфли на каблуках, говорят на иностранных языках и танцуют современные танцы.

Они принимают гостей, ухаживают за ними и развлекают их шутками, пением и танцами. В то время как мусмэ (выполняющие роль служанок) заботятся о личных удобствах посетителей, майко развлекают их танцами и драматическими представлениями.

С гейшами же можно очень приятно провести время в разговорах и шутках, так как они очень интеллигентны и получают классическое образование. Гейши составляют исключительную особенность страны — ее традиции, без них нельзя себе представить Японию.

Интересно, что первыми гейшами были не женщины, а мужчины. В XVII веке в больших городах Японии появились зланные районы, в которых отдыхали от повседневных забот японские мужчины. «Отдых» включал в себя роскошное застолье, светскую беседу и секс. Половые потребности удовлетворяли проститутки — юдзе, ну а культурные — гейся.

Первые гейся-мужчины немного напоминали наших массовиков-затейников из домов отдыха для трудящихся. Они пели, танцевали и рассказывали анекдоты для гостей и их веселых друзей. Первая женщина-заводила появилась в 1751 году, а еще через десять лет — первая профессиональная женщина-гейся. Ею была Касэн из дома Огия, сначала работавшая юдзе, а затем начавшая самостоятельный бизнес.

Основным достоинством гейся было умение весело и остроумно поддерживать беседу. Они читали стихи, пели песни, танцевали, аккомпанировали мужскому пению, организовывали веселые игры. Основным музыкальным инструментом

для гейся был трехструнный сямисэн. Вскоре женщины-гейся стали так популярны, что полностью вытеснили с этой работы мужчин.

И вот к началу XIX века термин «гейся» (или гейша) стал обозначением исключительно женской профессии. Кстати, первые женщины-гейши не были красавицами, да и одеты были скромно по сравнению с проститутками юдзе. Интимная близость с гейшей за деньги была делом исключительно редким, к тому же гейши не специализировались на каких-то особенных видах. А для того, чтобы сделать гейшу своей любовницей, мужчине было недостаточно хорошо заплатить — он обязательно должен был обладать ики — элегантностью и утонченным стилем поведения. В отличие от юдзе, гейши работали не только и не столько в «зланных местах». Они приходили по вызовам и на дружеские мужские вечеринки.» (Фоняков И. О. Япония в моем блокноте. СПб., 2003)

Для японцев XVII-XVIII веков секс с женой имел целью получение потомства, для удовольствия существовал секс с куртизанкой. Притягательность же чайных домиков заключалась в тяге к чему-то прекрасному. Из долгих часов, что мужчины проводят здесь, только краткие мгновения посвящены сексу, все остальное время отдается общению — дружеским застольям, поэзии, шегольству, пению, танцам. И в этих местах больший вес всегда имели не ступени социального положения, а деньги, личное обаяние и ум.

В XIX веке гейш могли посещать даже бедные студенты. Но чем теснее становилась связь гейш с театром кабуки, чем больше появлялось истинных ценителей, тем приобщение к обществу гейш становилось дороже, требовало особой утонченности вкуса и немалых средств. Клиентуру сегодняшних чайных домиков составляют в основном солидные и состоятельные люди, главным образом предприниматели из разных отраслей экономики. Некоторые из них смотрят на гейш просто как на атрибут и условие определенной атмосферы, создающей им нужный имидж. Между собой гейши называют клиента подобного типа «холодной рыбой». Настоящий же клиент — это тот, кто интересуется искусством гейши, кто умен и обходителен, может занять ее так же, как она его.

Районы, в которых располагались общины гейш, назывались «цветочными улицами» (ханамати). У гейш не было фамилий, а имена переходили по наследству от предыдущих гейш этого ханамати. Гейши не имели права выходить замуж, не «выйдя из бизнеса». Гейша, если находила себе содержателя, шла против закона и могла выступить в роли жрицы любви, но опять же, лишь по собственной воле и только в случае обладания мужчиной «ики» — элегантностью и утонченным стилем. Сделать гейшу своей «второй женой» было по карману только самым богатым, лишь наличие высокого социального статуса и большого достатка могло позволить мужчине такую роскошь. Содержать гейшу считалось особым шиком, престижем и не просто приветствовалось, но и почиталось. Руководили гейшами «матушки» — ока-сан. Гейши-ученицы назывались майко. Переход из майко в гейши обычно сопровождался потерей девственности. Особую популярность гейши получили в конце XIX и начале XX века, когда японское правительство начало активно бороться с проституцией. Поскольку гейши вы-

глядели более благопристойно, нежели юдзе, к ним отнеслись более снисходительно. Прошли те времена, когда семья из-за нужды продавала девушку в дом гейш — покоряясь своей судьбе, бедняжка могла утешиться лишь тем, что исполняет высший дочерний долг. Сейчас родители специально устраивают наследниц в дом гейш, чтобы там в них воспитали самостоятельность и чувство уверенности в своих силах. В конце XX века выбор стал сознательным, и только незаурядные женщины решаются войти в «мир ивы и цветов» — кто-то по складу характера, кого-то влечет романтика профессии. Впрочем, грезы о романтическом облике гейши быстро проходят, и «разочарованные странницы» спешат вернуться к светской жизни, если под их сантиментами нет более солидной почвы: чувства долга, высокой требовательности к себе, самодисциплины, а главное — знаний в области искусства.

Слово «гейша» в русском языке появилось в результате неправильной транскрипции английского

написания слова «гэйся». Гэйся можно перевести как «человек искусства» или «человек, обладающий мастерством». Так или иначе, но все говорит о творческом характере этой профессии. (Большой энциклопедический словарь. М., 1991)

В этом легко убедиться, просто посмотрев на гейш вблизи. Весь их внешний вид, по сути, является маской, которая определена им традиционным положением в обществе. Нарядные, с высокими старинными прическами (сегодня это парики), они далеки от реальной действительности и напоминают скорее красавиц со знаменитых японских гравюр XVIII–XIX вв. Однако при более близком рассмотрении красавицами их назвать трудно — невероятно толстый слой пудры превращает даже молодые, хорошенькие лица в неестественно белые маски с вычерченными по старинной моде зубами. Мало того, нередко можно встретить гейш среднего и даже почтенного возраста. Хорошему вину время прибавляет крепости и аромата, гейшам — мастерства и умудренности.

В Киото сохранился целый квартал — Гион, где гейши живут уже более двухсот лет. Тради-

ционные двухэтажные дома с четкой геометрией наружных решеток сегодня, в отличие от прежних времен, выглядят загадочно скрытными. Раньше этот квартал наряду с гейшами населяло множество мастеров художественных ремесел, которые обслуживали их. Они создавали кимоно, украшения, обувь, различные аксессуары, музыкальные инструменты, веера, предметы быта. Потомки некоторых из них продолжают здесь жить и работать для гейш, усиливая тем самым атмосферу заповедности этого района.

Гейши Киото — самые известные в стране. Они стали частью традиционной культуры, которая делает этот город столь привлекательным. Их можно увидеть на разных празднествах — они проводят чайные церемонии, дают небольшие представления и одним своим присутствием приносят аромат старины.

Каждый год в мае со всей страны в Киото съезжаются желающие полюбоваться танцами майко — учениц гейш. Внешне они выглядят как взрослые гейши — в таких же замечательных кимоно, только концы парчовых поясов оби не завязаны, а распущены сзади. Это красивое зрелище стало одним из фестивалей национальных традиций.

В настоящее время школы гейш находятся в Киото — древней столице Японии. В них принимают девушек с 16 лет, т.к. действует закон об обязательном девятилетнем образовании, майко может перейти в разряд гейш только после окончания второй ступени средней школы. Но для того, чтобы поступить в школу, одного желания мало. Девушка должна быть красивой, обладать музыкальным слухом, приятным голосом и хорошей памятью. Обучение продолжается пять лет. Ученицы (майко) проводят за уроками 12 часов в день и имеют один выходной в две недели. Их учат носить кимоно, делать традиционный макияж, петь, танцевать, рисовать, подавать напитки, посвящают в тайны чайной церемонии. Майко имеют право присутствовать на различных вечеринках, но лишь в качестве красивого фона для беседы. Они поют и танцуют, а разговор ведет опытная гейша, которая не обязательно бывает молодой.

После окончания школы девушка получает лицензию, позволяющую ей начать работу. Из Киото молодые гейши разъезжаются по всей стране. Каждая гейша прикреплена к определенному ресторану или чайному домику, через который поступают заказы на различные приемы и банкеты, также гейша может выступать на телевидении, играть в театре и кино. Считается, что одной из основных причин притягательности гейш для японских мужчин является их раскрепощенный разговор, естественное общение с ними и умение полстить мужскому самолюбию, что никогда не могли себе позволить женщины других социальных слоев, связанные традиционными условностями, которые сформировали, точнее, сковали женский национальный характер.

Нынешние гейши — своеобразный осколок старого феодального уклада жизни. Оказавшись в совершенно иной социальной и культурной среде, они как явление, безусловно, претерпели определенные изменения, но сохранили основное свое назначение — утонченно развлекать гостей. Известно, что сегодня вечер с гейшами стоит немалых денег, само их присутствие, даже весьма

краткосрочное, означает высокий уровень банкета. Развлекая гостей, гейши создают для них особую атмосферу комфорта, игровой занимательности и по мере потребности интеллектуального общения.

Последнее требует от гейш еще и образованности, особенно в области классической восточной литературы и поэзии. Но все-таки вряд ли стоит идеализировать мир гейш. В нем, как и в среде актеров, всегда существовали разные уровни — соответственно таланту и мастерству. Если гейши высокого ранга (Сегодня высшую ступень в иерархии занимают таю-сан, своего рода гейши-аристократки) появляются на банкете ненадолго и мало общаются с гостями, демонстрируя главным образом свое искусство, то их «коллеги» попроше весь вечер могут провести, непринужденно общаясь с клиентами, иногда не отказываясь принять от гостя и чашечку саке.

Своих жен и дочерей японцы прячут. Если вы приходите к японцу в гости, вас принимают исключительно мужчины. Если вы станете близкими друзьями, вам представят жену или даже дочь, но вновь вы увидите женщин только при прощании — они упадут перед гостем на четвереньки, отведывая поклоны. Длинных бесед с ними вести не полагается, и если вы вздумаете сказать женщине комплимент насчет ее внешности или костюма, то это воспримется как оскорбление.

Впрочем, беседа с ними не принесла бы ничего, кроме разочарования, потому что японские женщины до недавнего времени были совершенно в стороне от общественной жизни. Они рождаются, учатся в детстве, обучаются вести хозяйство, составляют букеты из цветов, вышивать и готовить чай с «церемонией».

Затем выходят замуж, в двадцать пять лет отцветают и умирают верными, преданными женами и хорошими матерями, но ум у них остается неразвитым, у них нет никаких познаний, поэтому они не могут блистать в обществе разговорами и у себя дома удовлетворять в этом отношении мужей.

Этот-то недостаток и пополняют гейши. Они развлекают и увеселяют публику за определенную плату за час, днем или вечером. Если японец после работы захочет вечером развлечься, то он

приглашает гейшу, если он хочет устроить друзьям ужин, то в нем принимают участие не его жена и дочери или женщины из семьи, а опять-таки гейша. Японец приглашает за плату несколько гейш с их прислужницами и проводит вечер этим обществом в чайном доме.

Во время делового ужина она пьет, но не ест, угощает гостей саке и поддерживает беседу. В присутствии гейши любой мужчина, будь то директор фирмы или министр, превращается в ребенка, мечтающего о ее благосклонности, в которой ему, кстати, могут и отказать. Впрочем, нужно быть японцем, чтобы оценить сам факт приглашения в общество гейш. Хотя бы потому, что деньги здесь не имеют значения. Нужны рекомендации. Ведь визит к гейшам — своеобразный билет в закрытый клуб для почтенной публики.

Перед приемом идут многочасовые приготовления. Гейше моют голову, расчесывают волосы и сооружают из них идеально гладкий купол. Чтобы он выглядел «полнее», на затылок под волосы подкладывают несколько мягких волокнистых подушечек. Это творение парикмахеры обильно смачивают черным лаком, чтобы все лежало волосок к волоску. Либо волосы укладываются на голове в три валика, чтобы открыть шею. Гейша носит шиньон, который даже высокому мастеру стоит долгих часов труда. Шиньон заставляет гейшу спать, опираясь шеей на деревянный валик. Для японцев шея и верхняя часть спины, так же как и запястья, — предмет вожделения.

Затем — макияж. Гейша покрывает лицо белой пастой (в религиозном синтоистском обряде белый цвет означает чистоту), делающей его мягче и позволяющей губам выглядеть более ярко, их искусно подкрашивают ярко-красной помадой, глаза подводят в направлении висков черным и красным цветом, — все в гейше напоминает куклу, призвание которой — быть женщиной.

Но интересно, что у японцев есть стандарты красоты и для человека: будь то японка или европейка. Чем белее кожа, тем девушка считается красивее. Поэтому истари женщины наносили

на лицо белую мазь. Сейчас в арсенале японских женщин множество отбеливающих кремов, белоснежных пудр.

Мода пудрить лицо до мертвенно-белого пришла в Японию в VII – VIII веках из Китая. В Японии считают, что просветленная кожа является признаком правильного подхода к жизни. У человека с правильным мировоззрением кожа гладкая, просветленная. Именно это качество всегда старались подчеркнуть гейши.

Нельзя представить гейшу на приеме без музыкального инструмента – сямисена. Сямисэн – буквально «три струны». Из века в век служит своеобразным символом ремесла – он был и остается главным инструментом гейши, несмотря на всякие причуды (вроде моды на гитару в 60-е годы). Большинство гейш учатся играть исключительно на слух, да пожалуй, исполнение по нотам и невозможно: гейша аккомпанирует своим гостям, а среди них далеко не часто случаются профессиональные певцы. «Солисты» и «хористы» вольно или невольно искажают вокальную партию, и дело аккомпаниаторши верно расставить аккорды и аккуратно вести сопровождение. Обычно музицируют гейши постарше, те, что помоложе, – танцуют. Драматическая ритмика танцев и мистическая мелодика аккомпанемента вызывают трепет у слушателей и зрителей. (Дэлби Л. Падшая женщина или украшение нации?)

Гейша носит на себе огромное количество разнообразнейших вещей.

Оби – нарядный пояс для кимоно. Женский оби изготавливают из парчи, шелка и хлопка. Носят его чуть выше талии. Мужской оби бывает двух видов: heko-obi (в виде широкого шарфа из шелка) и kake-obi (более узкий и из хлопка). Его повязывают на бедрах, оборачивая несколько раз.

Хаори – вид верхней мужской и женской одежды, в виде длинной куртки с широкими рукавами, без пояса.

Канзаши – длинная шпилька для традиционной женской прически. Изготавливалась из дерева, лака, серебра, черепахового панциря. Такие украшения представляют собой ювелирную миниатюру с инкрустацией из перламутра, жемчуга.

Японский женский традиционный костюм не допускает наручных украшений и ожерелий, поэтому украшения причесок являлись главными аксессуарами, показывающими благосостояние и вкус владелицы. На гравюрах Утамаро и других авторов можно видеть как гейши используют в своих прическах до двадцати дорогих канзаши.

Доме – вид разъемной шпильки для поддержки волос на затылке. Затылок считался одним из наиболее привлекательных мест по канонам японской женской красоты. Поэтому доме также богато украшалось и изящно декорировалось.

Куши – японский женский гребень. Также как доме и канзаши являлся символом положения в обществе и представлял собою ювелирную миниатюру.

Укиаке – верхняя парчевая или шелковая накидка, очень дорогая, с ручной вышивкой или элементами ручной росписи по шелку. Носится поверх кимоно, без пояса оби. В настоящее время используется только в торжественных случаях и является элементом свадебного костюма.

Веер – как и много веков назад делается вручную. Раскрытый веер является символом

жизненного расцвета, поэтому веера часто дарят друг другу и используют в качестве настенного украшения комнат.

Имея такой романтический облик, гейша не знает прекрасного чувства любви. Она не понимает значения поцелуя, и если какой – нибудь европеец хочет прикоснуться к ее губам, то ей кажется, что он сотрет с ее губ краску. Тут нет ни веселой пикировки, ни любовного воркования. В Японии нет объятий, нет поцелуев и рукопожатий. Любовь здесь не выражается словами. В японском языке нет ласкательных слов, как, например, «милая», «душечка», «голубушка» и т.п., которыми так изобилуют европейские языки. Даже интонация голоса не меняется у влюбленных, когда они вместе.

Но если Японии не знакома любовь со всеми нежностями, то почему же все европейцы, приезжавшие в Японию, так восхищаются гейшами? Чем они восхищают европейцев? Европейца подкупают не ее выученные познания, а ее природная естественность, молодость, нежность, красота. Если даже она не так красива, все же в ней есть какая-то притягательная сила.

Человеку с европейским мировоззрением трудно до конца оценить искусство гейши. Ибо тайна ее неразрывно связана со всей системой японского восприятия мира, и, чтобы разгадать ее, нужно сказать несколько слов об особенностях японской философии. Согласно ей, все в мире имеет единую душу. Она живет в каждой вещи, растении, человеке. Изначально эта единая душа божественна и прекрасна. Но у людей она обрывает страстями, обидами, суетными мыслями, которые мешают проявиться ее красоте. Когда людям удастся раскрыть истинную душу друг друга, то возникает чувство родства со всем миром и человек уже не может ранить другого, так как ощущает его как самого себя.

Японцы с незапамятных времен привыкли делить женщин на три категории: жена – для домашнего очага, ойран – для тела и гейша – для души. Роль гейши как раз и заключалась в том, чтобы раскрыть истинную, прекрасную душу мужчины. И она была в этом непревзойденным мастером, прекрасно чувствуя мужчину и возвышая его.

Задача гейши – помочь проявиться красоте во всех ее проявлениях. Именно поэтому она олицетворяет собой образ идеальной женщины, ибо в понимании японцев высшее искусство женщины заключается в умении возвысить мужчину.